

Аркадий Бартов

И потянулся праздник. Гуляют люди по саду. И к Михаилу Трофимичу все с вопросами да с почтением. А над садом луна большая, круглая.

— Ты, Михась, — говорит захмелевший Остап Цыбуля, — будто лампочка — в тень заходишь, а от тебя свет падает.

— Он у нас такой, — отвечает Цыбуле Левонекин Евсентий, — шалок, одним словом.

А Праволекина Танся Егоровна отошла подальше, села на скамеечку и, томясь в лунном свете, запригала на серебряной трубе.

А там, когда солнце, проскользнув между конгорой и гарожом, готово было скрыться за маковкой Козьего Пула, то с моста и берегов Пески уже некому было бросить на него, на солнце, последний взгляд. На прибрежном песке стояли обтекающие трактор и грейдер. И все крутом — и на мосту, и по правому, и по левому берегам речки — было усеяно конфетными бумагами, шелухой кедровых орехов и, конечно, окурками.

А там? А там — это я машу вам рукой, я говорю вам: до свидания. Я говорю вам: до встречи.

По дороге на поле сражения под Аустерлицем император Наполеон I обратил внимание маршалов Бессера и Бернадота на луг, где росло много цветов: тюльпанов, полевых гвоздик и ромашек, а когда позже император вошел в свою палатку и увидел красивый кувшин с цветами, он надолго задумался.

14 октября 1806 года. Ауэрштадт.
Во время боя

Император надолго задумался о том, что уменье действовать в сложной обстановке проявляется в боевых условиях. В бою под Ауэрштадтом возникло много трудностей, о которых император раньше и не помышлял. Внезапно пошел холодный дождь, а потом разыгралась пурга. И во время этой испортившейся погоды, оказавшись в самом пекле боя, маршал Даву был ранен в спину, руку и обе ноги. Обстановка сложилась так, что в скеле боя оказался не только маршал Даву, но и много солдат, пять из которых — три французса и два неаполитанца — мгновенно подхватили маршала и вынесли его с поля боя. Маршал был в полном сознании и слышал голоса то одного, то другого солдата: «Быстрее, быстрее!» Солдаты сами себя погораливали, и никто словом не обмолвился о хотя бы небольшой передышке. Так прimmerные солдаты старались выполнить свой служебный долг.

5 января 1807 года. Восточная Пруссия.
О взаимоотношениях маршалов и
солдат во время походно-поляевой жизни

Так прimmerные солдаты старались выполнить свой служебный долг, чтобы не оторвать маршалов. Маршалы же Мюрат и

1 **Ч**ай и, в мельчайшей степени, Ожеро заботились об отдыхе солдат во время неблагодарной походно-полевой жизни на территории польских и восточно-русских земель. Солдаты отдыхали в добродушных палатках, где постелью служил душистый еловый лапник, а у очага можно было посушить портняки и обмундирование. Маршалы наблюдали за тем, чтобы солдаты не отбирали грубые ветки для лапника и потолще его стелили. А вот вет солдаты следили за тем, чтобы в долгие и холодные ночи не позволяли также солдаты, чтобы маршалы сами ходили к полевой кухне. Зимним яварским днем сбегали солдаты к поварам и предупредили, подавая тарелки: «Это для марша-лов».

6 февраля 1807 года. Прейсиш-Эйлау. Закон жизни маршала

«Это для маршалов», — сказал себе на следующий день маршал Лefевр, когда изучил Наполеоновский кодекс. Изучая кодекс, Лefевр внимательно присматривался к другим маршалам и, взглянувши в их лица, обнаружил в них много достоинства. Это Лefевр ровно через месяц в сражении при Прейсиш-Эйлау сочинил свои знаменные стихи: «Действуй по уставу — завоюешь славу!»

17 декабря 1808 года. Сарагоса. Охраняя важный пост

«Действуй по уставу — завоюешь славу!» — повторял драгун Виктор, которому во время испанского похода его однодумец маршал Виктор поручил охрану важного объекта при осаде Сарагосы. Строго следуя уставу, не отвлекаясь ни на минуту, Виктор охранял пост. Вдруг со стороны ограждения ему послышалась какой-то шорох. «Стой, кто идет?» — громко окликнул часовой. Никто ничего не ответил. Пристально всматриваясь в ночную тьму, солдат никого не увидел. Но, если бы он увидел неприятеля-испанца и если бы испанец бросился на него с пистолетом, Виктор ловким приемом отразил бы нападение, выбил бы пистолет из рук испанца, сбил бы его с ног и держал бы под прицелом, пока не подоспела бы помошь из караульного помещения. Плоединок длился бы считанные секунды, но это был бы самый настоящий бой, и выиграл бы его Виктор, потому что он нес службу по уставу. А шорох, послышавшийся солдату, был вызван дождем, который бойко лопотал между деревьями.

6 июля 1809 года. Ваграм. Всегда быть готовым к подвигу
Должь бойко лопотал всю ночь между деревьями, а ранним июльским утром началось сражение под Ваграмом. Войска были построены. Взгляд зеленоватых глаз Наполеона пробежал по рядам. «Чей корпус выступит первым?» — спросил император. «Мой, Сир!» — ответил маршал Лани. Он был готов к подвигу.

6 сентября 1809 года. Варшава. Письмо с родины и на родину

К подвигу был готов и маршал Даву, который через два месяца в Варшаве, уже вылечившись от ран, получил письмо с родины. Он сразу сел писать ответ. За этим занятием Даву застал император. Увидев вошедшего императора, Даву встал и стал собирать со стола бумаги. «Да Вы не вставайте, маршал, пинките», — сказал император. «Да мне не к слуху», — смутился маршал и, внезапно решившись, добавил: «Сир, я хочу с Вами посоветоваться». — «Пойдемте, маршал, посоветуйтесь», — думая о чем-то своем, сказал император, и они вышли в соседнюю комнату. Когда Даву вернулся, он дописал письмо на родину, где в это время стояла жаркая летняя погода.

В тот же день 6 сентября 1809 года. Париж. Пропажа кошелька

На родине стояла жаркая летняя погода, и маршал Бертье, находясь в отпуску, пил не торопясь сельтерскую воду. Допив воду, маршал полез за кошельком, чтобы расплатиться, и обнаружил, что его украли. Маршал еле уговорил продавца повреметь в долг, послал за деньги, а сам в тот же вечер был вызван на заседание генерального штаба и уехал из Парижа, куда ровно через восемь месяцев прибыл император Наполеон I со своей восемнадцатилетней женой Марии-Луизой.

6 апреля 1810 года. Булонский лес. Затянувшаяся прогулка

Император Наполеон I прибыл в Париж со своей восемнадцатилетней женой Марии-Луизой и попросил остановить карету на холме при въезде в Булонский лес. Поддерживая Марию-Луизу под локоть, император совершил прогулку в лес, карета осталась ждать на холме. Император долго не было, кучер заснул, и карета скатилась с холма, зацепилась за пень,

торчаний на склоне, и получила небольшую вмятину. Кучер проспился как раз перед возвращением императорской четы из леса. Император был в хорошем настроении и не заметил вмятину на карете. Настроение императора несколько испортилось, когда при въезде в Версальский дворец к нему на встречу вышел маршал двора Дюрок.

14 февраля 1811 года. Версальский дворец. Отдых императора

Навстречу императору вышел маршал двора Дюрок в костюме, расшитом золотыми пчелами на фоне алого бархата, и сообщил, что в императорской спальне протекает потолок. «Франция нуждается в отпуске», — сказал император свою знаменитую фразу, и настроение его испортнулось. Он смог по настояющему отдохнуть только через десять месяцев, в том же Версальском дворце, выиграв у Дюрока девять робберов в карты. Следующая игра с Дюроком состоялась сентябрьским вечером в Москве, в Оружейной палате Кремля.

28 сентября 1812 года. Кремлевские палаты. Отступление из Москвы

Следующая игра с Дюроком состоялась сентябрьским вечером в Москве в Оружейной палате Кремля. Игра шла с переменным успехом, как вдруг император заметил, что Дюрок с интересом смотрит в окно. «Пожар, Сир», — сказал Дюрок и деловито принялся складывать карты в колоду. По совету Маршала Мюрата, партнеры перешли доигрывать в Петровский замок, а через три недели, когда наступили холода и пожары прекратились, покинули Москву. По дороге император монах ехал впереди своей гвардии, не отвечая на вопросы и предложение Маршалов. У него было страстное, непреодолимое желание понять свою жизнь, разобраться в ней.

16 октября 1813 года. Лейпциг. Хорошо проснуться в своей постели

У императора было страстное, непреодолимое желание понять свою жизнь, разобраться в ней. Случай представился во время битвы под Лейпцигом. Наблюдая поле боя с вершины холма, смотря, как одни народы с оружием в руках бросаются против других, император сказал маршалу Макдональду: «Маршал, я понял, что мы живем среди людей и перед нами обширнейшее поле деятельности, где есть место и широким

интересам. Не все сразу обретают себя, свои настоящие взгляды на жизнь, но никакое чувство не может сравниться с радостью победы — над обстоятельствами, над преградами и искушениями, а главное, над самим собой, но на этот раз победа будет не за нами. Я не хочу больше здесь оставаться. Хорошо проснуться сейчас в своей постели, в замке Фонтенбло, выпить кофе и сыграть в бильбоке».

4 апреля 1814 года. Замок Фонтенбло. Бессстрастный поцелуй

Проснуться в своей постели, в замке Фонтенбло, императору удалось только через полгода. Вылив кофе и послушав, как звенит за окном весенняя капель, Наполеон предложил своему брату Жозефу сыграть партию в бильбоке. Игра была прервана приездом бывшей жены императора Жозефины. Войдя, Жозефина сообщила взволнованному голосом, что дворец в Милане ее сына Евгения Богарне находится в аварийном состоянии. Нужны деньги на ремонт. Император приказал Жозефине успокоиться и пообещал рассмотреть этот вопрос. Жозефина уже собралась уйти, но Наполеон привлек ее к себе и запечатлев на ее челе бесстрастный поцелуй. Как только Жозефина вышла, в замок ворвалась толпа маршалов.

В тот же день 4 апреля 1814 года. Тот же замок Фонтенбло.
Отречение от престола.

В замок ворвалась толпа маршалов. Увидев императора, они перешли на шаг. Впереди шел маршал Ней, чуть поодаль маршалы Удини, Бертье, Макдональд, Мортье, Монсей и Лесфер, завершают шествие маршал Мармон. Маршалы предъявили императору ultimatum из пяти пунктов:

1. Уважать права других на собственное мнение, даже если оно отличается от Вашего.
2. Вдумчиво и терпеливо выслушивать своих оппонентов, стараясь понять их.
3. Замечать в высказываниях противников не только сильные, но и сильные стороны.

4. Быть готовым признать правоту других.
  5. Не гордиться и не торопиться с выводами.
- В случаев невыполнения этих требований маршалы заявили, что будут настаивать на отречении от престола. Наполеон, ни слова не говоря, подписал отречение.

Ольга Бешенковская

Две недели спустя темной прохладной ночью, когда тишину нарушали лишь легкие порывы ветра и чуть слышная поступь лошадей, Наполеон уехал на остров Эльбу, где росло много цветов.

5 мая 1814 года. Остров Эльба.
Перед последней битвой

卷之三

На острове Эльба росло много цветов: тюльпанов, полыхвостик и ромашек. В день приезда на остров, не обращая внимания на скромную встречу, Наполеон стал собирать цветы. Поставив их в красный кувшин, Наполеон падлого задумался. Он ждал встречи с маршалами. Впереди было 18 июня 1815 года. Впереди было Ватерлоо.

17 Января 1984 года. Пензенская область

Мандарины зимой удивительно пахнут
С первой елки твоей — до последней отлыни...
Вот лежишь, и зрачок ожиданья распахнут,
И щека согревает ладошки-отдышики,
Потому что на вкрадчивых слюнных запахах,
Расщепляясь и в каждую щелочку юркнув,
Ни висит, и течет, и баюкает запах,
Беззащитный, шекотный, щемящий, уютный...
Словно горькие губы лишь в лоб целовали,
Извиняясь как будто за каменный привкус,
Если сказочным замком сквозит в цеплофане
Мандаринного детства оранжевый призрак...
Словно гд-то вдали моросит мандолина,
К пробуждению тоныше, протяжней и глупше...
Ты послушай, как пахнут зимой мандарины,
Как зима

Вся, от ропотной, робкой улыбки слежинки,
Мимолетом угаданной (было — и нету),
До остряжинных веток, скребущих с нажимом
В аккуратной тетради начального неба...
Излучают витрины зарю мандаринов,
И смягчаются щек зачарствелых горбушки,
Словно всю эту зиму тебе подарили,
В новогоднюю ночь положив под подушку,
И мерцают она в серебристой оберке,
И пельзя на нее вздышать-наглядаться,
Поэтому что зима, что сегодня обрел ты,
Протянула — Метели — от самого —
Детства... .